

В оригинальном тексте главный герой Гонг и Шоу встретились в начале третьего года средней школы. Первоначальное тело почти сразу призналось в своих чувствах, но Чэн Аньань прямо отказался, поэтому безвольное первоначальное тело начало слепо преследовать его.

Оригинальному телу просто понравилась внешность Чэн Аньань. Не желая быть отвергнутым, он продолжал преследовать его. Но пока он преследовал Чэн Аньань, у него также были весьма неоднозначные отношения с другими омегами. Чэн Аньань, полностью усвоив его психологию, продолжал просто на просто пользоваться им, чтобы улучшить свою духовную силу и качество жизни. В то же время он повышал свою популярность и обаяние, чтобы больше альф приходило к нему, и он мог получить больше выгоды.

Только через год, то есть после вступительных испытаний, когда первоначальное тело заняло первое место в тесте, эти двое окончательно подтвердили свои отношения. Но в то время их чувства не были слишком глубокими, и Чэн Аньань согласился на сотрудничество с ним только потому, что попал в более жёсткую среду и нуждался в поддержке первоначального тела.

Короче говоря, только в конце, пережив различные события, пройдя через честь и позор, рассказав о своих чувствах, они по-настоящему стали любовниками.

Книга его друга сначала была написана для развлечения. Поскольку прототипом главного героя Гонга был Цю Чжэньян, ему стало любопытно, и он прочитал книгу, но обнаружил, что представление главного героя Гонга о любви полностью отличается от его представления о любви.

Что касается главного героя Шоу, то, хотя он делал всё это, чтобы преодолеть трудности, Цю Чжэньян больше всего в жизни ненавидел, когда его использовали другие. Если бы Чэн Аньань вёл себя нормально, Цю Чжэньян мог бы с ним поладить. Но этот парень явно действовал, чтобы стимулировать его, что вызывало у него отвращение.

Сердитый* Цю Чжэньян выразил отвращение!

Сердитый* - «□□□» переводится как «сучья машина». Не удалось найти прямой смысл, но он должен либо относиться к кому-то, кто ненавидит, либо является суккой/зелёный чай.

«Эй, эй, ты можешь отпустить? Так долго пожимать руку? Это тот, кто нравится моему приятелю. Пожалуйста, будь внимателен».

Прежде чем Цю Чжэньян успел отреагировать, Чжуо Ханг сбоку не выдержал и недовольно закричал на Цао Шухуана.

Чэн Аньань - омега, который нравится моему брату. Никто не сможет его забрать!

Когда Чжуо Ханг прервал их, смущённый Цао Шухуан наконец отпустил руку. Но он

продолжал смотреть на Чэн Аньань горящими самими за себя глазами.

Однако Чжуо Хангу стало ещё более не по себе. Подтолкнув Цю Чжэньяна рукой, он предупредил: «Поторопись, омегу, который тебе нравится, собираются похитить. Даже если ты не волнуешься, брат волнуется за тебя».

После того как Чжуо Ханг сказал это, глаза Чэн Аньаня также обратились к Цю Чжэньяну.

Он просто хотел стимулировать Цю Чжэньяна, чтобы тот вернулся в своё прежнее состояние. Если Цю Чжэньян сделает хоть шаг, он обязательно последует за ним.

«Заводить друзей - это их собственный выбор. Я не имею права ограничивать их». Однако никто не ожидал, что Цю Чжэньян просто слегка улыбнётся, а затем повернётся и последует за основной толпой на борт звездолёта.

Чэн Аньань и Чжуо Ханг были ошеломлены, а первый ещё больше не верил в происходящее.

Он остро чувствовал, что отношение Цю Чжэньяна к нему изменилось. Раньше Чэн Аньань мог точно уловить его психологию, заставить полюбить его и постоянно бегать за ним. Тогда у него даже хватало энергии на других альф, но сейчас он не мог разглядеть Цю Чжэньяна.

«Это...» Чжуо Ханг стоял на месте с недоуменным лицом, и шагнул вперёд, чтобы преследовать Цю Чжэньяна. Увидев удивлённое лицо Чэн Аньань, он добавил: «Это, наверное, Чжэньян ревнует так. Не волнуйся слишком сильно».

После этого Чжуо Ханг ушёл.

Видя, как Цю Чжэньяна исчезает в толпе, глаза Чэн Аньань были полны гнева и сомнений.

Что имеет в виду Цю Чжэньян? Если раньше он так упорно преследовал его, то теперь он играет с ним?

Как бы он ни рассуждал, результата не было. Чэн Аньань был так зол и не хотел тратить свою энергию, поэтому он закатил глаза, чтобы не отстать от толпы. В любом случае, он не верит, что Цю Чжэньян может продолжать в том же духе. Он был очень уверен, что тот обязательно придёт к нему.

После посадки на звездолёт все разместились по комнатам, которые для них приготовили учителя. Комнаты для альф, бет и омег разделены на три отдельные зоны, а общественные зоны, такие как кафетерий, предназначены для всех.

Вскоре после входа в свои комнаты робот принёс всем рюкзаки, которые они принесли на

звездолёт.

После того как робот ушёл, Цю Чжэньян закрыл дверь, открыл рюкзак, достал сменную одежду и поспешил в ванную, чтобы помыться. Это займёт около получаса.

После 10 дней выживания в дикой природе, даже если они могли помыться в реке, это было не так удобно, как принимать ванну. Цю Чжэньян уже давно чувствовал зуд и нестерпимую боль.

Он вышел из ванной в камуфляжных штанах, обнажая сильные, но не большие мышцы верхней части тела, со струйками воды, стекающими по коже, насыщенного цвета*.

Цвета* - цвет как в сексуальном влечении / видя горячее тело.

«Ха, так комфортно...»

Тряхнув мокрыми волосами, Цю Чжэньян лёг на кровать и расслабился. Некоторое время он смотрел в потолок, затем встал и надел рубашку. Достав из рюкзака терминал, он сел на палубу и сделал видеозвонок матери оригинального тела.

Цю Чжэньян неплохо адаптировался, вспомнив некоторые воспоминания из первоначального тела, постепенно погружаясь в этот мир. Сначала он хотел пообщаться со своими родственниками, чтобы не слишком нервничать, когда вернётся в Звёздную Столицу и встретится с ними лицом к лицу.

«Привет, мама».

«Яньян! Ты наконец-то позвонил, мама волновалась за тебя! Тест закончился, да? Мой сын должен быть первым! В конце концов, ты был так хорош с самого детства. Мама верит в тебя!»

Как только видеозвонок начался, появилась красивая женщина с нежным макияжем. Она очень игриво улыбалась. Ей было почти пятьдесят лет, но выглядела она всего на тридцать, и её мягкая манера поведения заставляла людей чувствовать себя близкими с первого взгляда.

Цю Чжэньян неохотно и долго слушал её болтовню. Когда она наконец сделала паузу, он сказал: «Мама, тест закончился, мы возвращаемся на звездолёте. Но в этот раз я занял только второе место, прости, что разочаровал тебя».

Цю Чжэньян неохотно и долго слушал её болтовню. Когда она наконец сделала паузу, он сказал: «Мама, тест закончился, мы возвращаемся на звездолёте. Но в этот раз я занял только второе место, прости, что разочаровал тебя*».

* - метафора для некоторых высокопоставленных людей, у которых нет близких друзей и

которые оттеснены с высокого положения другими. Проще говоря, стоя на высоком месте и не вынося там ветра и холода. Чем выше сфера, тем меньше людей могут быть твоими компаньонами, и тем более одинокими и холодными чувствуют себя люди.

Услышав, что её драгоценный сын занял второе место, Чжу Цинь тут же утешила Цю Чжэньяна.

«Мама, а где папа и мой брат?» Чтобы сменить тему разговора, Цю Чжэньян быстро вывел на сцену своего отца и брата.

«О, твой отец уехал на задание и вернётся послезавтра. Твой брат проходит подготовку в армии. Кстати, сынок, ты поел? Уже поздно, не мори себя голодом». Чжу Цинь заслуживает того, чтобы быть матерью, балующей детей, и в двух-трёх предложениях сразу же перевела тему обратно на Цю Чжэньяну.

Столкнувшись с этой матерью, Цю Чжэньян был одновременно ласков и беспомощен. Он мог только сказать: «Я пойду поем, мама. Сначала я повешу трубку, ты тоже должна хорошо поесть». Мать и сын ещё раз попрощались и, наконец, повесили трубку.

Закончив разговор, посвежевший Цю Чжэньян переоделся и вышел в столовую.

Столовая, в которой одновременно могут разместиться 10 000 человек, не может быть маленькой. Войдя в столовую, Цю Чжэньян с взволновано вздохнул.

Оглядевшись вокруг, он увидел, что в витринах слева и справа продаются разные приколюшки. В левой витрине продавалась еда, а в правой - пробирки с реактивами, наполненные странными жидкостями.

Забавно, что гораздо больше людей покупали реактивы.

Подняв брови, Цю Чжэньян без колебаний подошёл к витрине с готовой едой.

Следуя за потоком людей, он взял тарелку и заказал несколько блюд в окне меню. За все эти блюда студенты должны были заплатить сами. Цены не низкие, но для Цю Чжэньяна, у которого была известная семья, одних только монет федерации, которыми его наградили учителя, было достаточно, чтобы поесть и выпить.

Пока он искал место, где бы присесть, Юань Чэньюй заметил его острым взглядом, подошёл и, схватив его за шею и подвёл к обеденному столу.

«Пойдём, потом расскажешь своим приятелям, как ты получил так много кристаллических ядер». При посадке на звездолёт было слишком много людей, и Юань Чэньюй не успел его поймать, так что теперь он мог только осторожно расспрашивать.

Цю Чжэньян был немного выше его, и эта поза была явно неудобной. Но он ничего не сказал, а только улыбнулся.

Ему очень нравится заводить друзей, и он предпочитает друзей тёплых и дружелюбных, без всяких обид.

Он должен был признать, что его друг-автор действительно понимает его темперамент.

«Эй, а это не Чжуо Ханг? Давай пойдём и поедим с ним». Юань Чэньюй был в хороших отношениях с первоначальным телом, а также знал его друзей.

Цю Чжэньян оглянулся, но тут же остановился. «Тск, у тебя такое плохое зрение? Посмотри, кто рядом с Чжуо Хангом».

Юань Чэньюй недоверчиво огляделся. Его глаза внезапно расширились, и он с недоверием произнёс: «Это омега? Боже мой, что за удача у Чжуо Ханга? Очень мало омег, которые могут пройти тест Межзвездной Академии. Как он смог заполучить его так быстро?»

Цю Чжэньян был ошарашен его прямоотой. Погладив его по затылку, он утешил: «Вздыхай, если хочешь подцепить омегу, иди и учись у Чжуо Ханга. Хотя этот парень и немного глуповат, но у него много хитростей».

Юань Чэньюй держал свою тарелку одной рукой с выражением зависти, ревности и ненависти. «В Межзвездной Академии 100 классов каждый год, и количество омег-классов не превышает и пяти. Альфа-классов более 60. Чжуо Хангу очень повезло, если бы только я смог найти омегу, с которым можно было бы объединиться на экзамене».

Увидев удрученное лицо своего друга, Цю Чжэньян гордо поднял глаза, и в его голове возникла мысль. Вспомнив упрямое и ледяное выражение лица Лин Му, он не мог не представить его раскрасневшееся и возмущённое выражение, когда у него почти наступил эструс.

Подумав об этом, настроение Цю Чжэньяна улучшилось.

Смотрите, он тоже омега-мужчина!

«Тогда что нам делать. Давай не пойдём к нему?» Юань Чжэньюй, казалось, хотел пойти туда, но он не хотел беспокоить омегу своего брата.

«Не пойдём».

Прежде чем Цю Чжэньян успел подумать ещё что-то, внезапный шум недалеко позади привлёк внимание обоих.

«Почему так шумно. Похоже, там много людей, что происходит... так много омег!» Юань Чэньюй повернул голову, чтобы взглянуть, и тут же уставился на них.

Выражение лица Цю Чжэньяна было прямо противоположным, его глаза были холодными. Очевидно, между омегами в толпе произошёл какой-то конфликт, и тот, кого сдерживал альфа, стиснув зубы и сопротивляясь, был Лин Му!

«Некоторые из них довольно симпатичные, ты говоришь... эй, эй, Чжэньян, что ты делаешь! Подожди меня!» Увидев, что Цю Чжэньян нахмурился и побежал, Юань Чэньюй быстро последовал за ним.

<http://bllate.org/book/15167/1340362>